

КИНО

С режиссером Георгием Шенгелия на съемках фильма "Неуправляемый занос".

В "Неуправляемом заносе" Маша Звонарева снова играет человека из "органов" и снова вызывает симпатию. В "Трио" она — оперативник, ходит по лезвию ножа, пускаясь ради дела в опасную авантюру. В "Заносе" — лучший в городе следователь прокуратуры, уверенный в себе профессионал с неустоимой личной судьбой. В "Трио" энергия брызжет через край, в "Заносе" — скупая на эмоции, все в себе. Как две стороны одной медали. Общась с ней, понимаешь, что все это и про нее. Маша — душа компании. Это чувствуется моментально. На банкете после премьеры "Неуправляемого заноса" она сразу же предложила сдвинуть столы и говорила тосты: "Давайте выпьем за наших гримеров, за их заботливые руки, которые заботились о нас!" При этом из Маши клещами не вытянешь, куда ее сейчас пригласили сниматься. "Вот выйдет фильм, тогда поговорим".

Она родилась под Воронежем, живет в Рязани, в коммуналке, играет в местном театре и в Москву, несмотря на обрушившуюся славу и востребованность, переезжать не собирается. "Это же не Хабаровск, всего 2,5 часа на электричке", — говорит Звонарева.

— Маша, как лучше — на "ты" или на "вы"?

— Удобнее на "ты". Но не со всеми. Я не так легко схожусь с людьми.

— А почему ты всегда в джинсах?

— Мне так комфортнее. Первые джинсы мне подарил папа, когда мне было лет четырнадцать. Спортивный стиль вообще самая привычная для меня одежда.

— Как ты попала в кино?

— К нам приехали люди с "Мосфильма". Они ездят по многим городам, ищут новые лица. Пришли и в наш Рязанский драматический театр. А я болела. Олег звонит: "Приходи". (Олег Пичурин — муж Маши Звонаревой, они работают в одном театре. — Е.А.) Я начала отказываться: "У меня температура". Он даже приехал с репетиции домой, стал уговаривать: "Ну Маша, ну что тебе стоит..." И увез меня в театр. Меня сфотографировали, расспросили. Прошло время, я уже об этом забыла. И тут звонок: "Приезжайте познакомиться на роль в фильме Александра Прошкина "Трио". Я представляю, как Александру Анатольевичу трудно было решиться: новая актриса, дебютантка в кино и сразу — главная роль. Он приезжал к нам в театр, смотрел спектакль "Слуга двух господ", где я играю Беатриче. Подробно рассказывал мне, что он хочет сказать этим фильмом, как видит мою героиню. Она сильная, она боец.

— А ты?

— Я — защитница.

— Что должно случиться, чтобы ты сама напала?

— По натуре я человек не конфликтный, спокойный... Но мне не хотелось бы пускать кого-то в свой внутренний мир.

— Расскажи про свою семью.

— Мои родители — учителя. Папа — учитель физики, мама — учитель русского языка и литературы. Мой брат — врач. В актеры я пошла случайно, просто понимала, что я гуманитарий, и решила попробовать. Поступила в Воронежский государственный институт искусств по специальности "Актер театра и кино".

— То есть мечты стоять на сцене, получать цветы, аплодисменты и "Оскары" не было?

— Один известный артист сказал мне: "Это просто моя работа". Я ему: "Ну не говори, что тебе это не нравится". Конечно, и мне приятно видеть улыбки, получать цветы и аплодисменты. Но не приоритетно. Мне интересно, что наша профессия близка к психологии. В жизни мы стараемся оправдывать свои, может быть, не самые лучшие поступки. Так и я — адвокат своих ролей.

Меньше всего она похожа на Барби. Она — зеленоглазая блондинка, высокая, стройная, длинноногая, у нее большая грудь. В ней нет ничего ненатурального. Она живая, яркая, один раз ее увидев, уже не забудешь и не спутаешь ни с кем. Недаром коллеги-кинокритики — самые внимательные и придирчивые зрители — после первой же роли в фильме Александра Прошкина "Трио", где она сыграла милиционера, назвали ее лучшей актрисой года. Маша Звонарева. По паспорту Мария. Но я не слышала, чтобы ее называли Марией. Она — нараспашку. И она боится открыться. Так бывает. Когда человек по природе своей не может быть неискренним и при этом бережет близких, чтобы превратно не истолковали оброненное слово. После "Трио" были "Игры мотыльков" Андрея Прошкина, и вот 27 января в широкий прокат по всей России вышла третья ее картина, где она сыграла главную роль, — "Неуправляемый занос" Георгия Шенгелия.

АЛЕКСАНДР АСТАФЕВ

НЕУПРАВЛЯЕМАЯ

Мария ЗВОНАРЕВА:
"В жизни я с милицией не сталкивалась"

— А как ты относишься к своей героине-следовательнице в "Неуправляемом заносе"?

— Я ко всем своим героиням отношусь как к части себя, как к части своей жизни. Самое важное для меня в Наташе в "Заносе", что она, при такой профессии, с таким опытом — лучший следователь города — смогла поверить не обстоятельствам, а своей интуиции. Она чувствует, что этот человек — с такими глазами, с такими мыслями — не может убить. Но в жизни чаще нужны не доказательства истины, а жертва — так проще и удобнее. (В фильме герой Пети Федорова оказывается единственным свидетелем несчастного случая: с крыши сорвалась дочка прокурора города. Он говорит Наташе: "Я понял: никому не надо, чтобы ты доказала, что я не убивал, надо, чтоб убил". — Е.А.) Наташа тоже его подозревает, но в ней побеждает: пусть я НЕ МОГУ, но я ХОЧУ поверить. Хоть раз дай мне сказать, что человек не виновен. И она защищает его до последнего.

А разбираться, что у меня получилось, что нет... Я не могу. Я просто смотрю фильм и вспоминаю, что происходило за кадром в это время — шутки-прибаутки или, наоборот, какие-то сложности.

— И что было за кадром?

— Был мороз под тридцать. Да какое там играть, ты просто слова не можешь сказать: зубы стучат, лицо замерзло, такое ощущение, что ударишь по руке — и она разобьется. Техника отказывалась работать, но не было недозволенных — ну нет у нас другой погоды! И ни разу не было, чтобы хоть один актер стоял вне кадра и мерз — тут же укутывали, натягивали

Кадр из фильма "Трио".

валенки, наливали горячий чай. И не надо никого ни о чем просить. Все стараются пошутить, подбодрить друг друга. Скажем, в автобусе я переодеваюсь — неудобно, холодно. Костюмерша смотрит на меня и говорит: "Маша, а представь: так же Николь Кидман начинала". (Смеется.)

— Ты так лихо скачешь на лошади в кадре. Сама?

— Не везде. У меня было две дублерши — там, где галопом, конечно, не я. Я же до съемок и к лошади-то близко не подходила. И страшно было! Подвели меня к коню по имени Казанова. Мощное, красивое, своенравное животное. Он срывался с места от каждого шороха. Я, когда сидела на нем, боялась лишний раз пошевелиться, потому что такой чувствительности, как у него, можно только позавидовать. Если

ты чуть испугался, он тут же реагирует. Я не могу сказать, что у нас вышла пламенная любовь, но Казанова стал относиться ко мне снисходительно. Сначала я его раздражала, а потом он все-таки разрешил: ну посиди минуточку две, но не больше.

— Твоя героиня приходит на конюшню, чтобы снять напряжение в конце дня. А ты как расслабляешься?

— Мое расслабление — это моя семья, круг общения, где тебя ценят и любят такой, какая ты есть. Мы веселимся, придумываем какие-то капустники, истории.

— А женские увлечения есть — вязание, кулинария?

— У меня был один печальный опыт. (Смеется.) Я начала вязать свитер мужу и закончила перевязкой одного и того же рукава, причем два раза... Я не могу сказать, что я такой знатный кулинар, но муж пока не жалуется — отравить-то я не отравлю, скажем так.

— Фирменное блюдо есть?

— Муж говорит: жареная картошка. Вкусную жареную картошку приготовить тоже не так просто. Чтобы была золотистая корочка, чтобы не вареная, не пареная, а чтобы именно жареная получалась.

— Объясни, как же ты при таких склонностях к жареной картошке так роскошно выглядишь?

— Роскошно?.. Я?.. (Абсолютно непритворно удивлена. — Е.А.) Я не могу сказать, что придерживаюсь каких-то диет. Как говорила великая Плисецкая: "Я знаю одну великолепную диету, которая всем дает стопроцентный результат: не жрать!" Ну, я для себя ее совет смягчаю: не есть много. Стараюсь, по крайней мере. Ну, конечно, больше физических нагрузок. Не тренажеры, а зарядка легкая с утра. Или, например, мы с мужем очень любим гулять по улицам — просто идти, идти и говорить, говорить. Я люблю лес — за грибами или просто так. В нашей природе же какая-то правда заключена, гармония, которую мы никак не можем уловить.

— Ты вышла замуж за актера. Тебе было важно, что Олег — человек одной с тобой профессии?

— Для меня многое строится на интересе. Конечно, не все мои друзья актеры, есть домохозяйки, строители... Важно, интересен ли сам человек. Нет, это не было целью — выйти замуж за актера.

— Что должно случиться, чтобы ты переехала к Москву?

— Цунами в Рязани. (Смеется.) ...Я не люблю суету. Когда много людей, я теряюсь. Мне хорошо здесь, спокойно, я сохраняю себя. Хотя... Никогда не говори "никогда".

— Не испытываешь легкий шок, приезжая со съемок, когда дома — тишина?

— Да нет. У меня муж в театре много играет: князя Звездича в "Маскараде", Белугина в "Женитьбе Белугина". Вечером посидеть рольку разобрать — с удовольствием! Да и друзья не дают скучать.

— А ты предлагала режиссерам, у которых снималась, попробовать его?

— Вроде говорить, что неловко, — кокетство. Но это правда. Я вожу в Москву фотографии наших талантливых артистов — показываю знакомым ассистентам по актерам, отдаю в актерский отдел "Мосфильма". Конечно, я беру и его снимки тоже. Но это — не просить режиссера, это другое. В провинции много хороших актеров, и мне хочется, чтобы их заметили. Я помню свои ощущения, когда первый раз попала на съемочную площадку — да еще к такому режиссеру, как Прошкин, и с такими партнерами — Андрей Панин, Михаил Пореченков. Это как другой мир — словно выйти из сумрака.

— Ты уже почувствовала успех, тебя узнают на улицах, в электричке, когда ты едешь в Москву?

— Не скажу, что на меня давит бремя славы. Один раз в метро узнали. (Смеется.) В электричке — да, бывает. Иногда по телефону звонят: "Мы вас видели на экране, вы нам так понравились".

— А почему тебе предлагают милиционеров играть?

— Ой, я не знаю. Сама я с милиционерами не сталкивалась. Ни на дороге (я не вожу машину, и у меня ее нет), ни иначе: стараюсь быть максимально законопослушным человеком...

Я встречалась с женщиной-следователем уже ближе к концу съемок "Неуправляемого заноса". Она сама захотела познакомиться. Я не могу сказать, что ожидала увидеть дыду в бронежилете с автоматом Калашникова на плече, но она меня удивила. Хрупкая, красивая, немного уставшая. Но, конечно, профессия накладывает отпечаток. Она показалась мне тонким психологом. Приветлива — да, но не искренна. Конечно, я пожалела, что не увидела с ней раньше, — я бы что-то по-другому сыграла.

Елена АРДАБАЦКАЯ.